

ЧТО Я ЗНАЮ О НАДЬДЕ ВЛАДИМИРОВНЕ

ЛЕТЯГИНОЙ - ШАМСОНОВОЙ...

Мы познакомились и подружились в Ермаково, Красноярского Края, где обе отбывали пожизненную ссылку после ранее отбытых сроков в лагере. Не знаю, где была она, я - на Колыме, в Дальстрое.

Она имела среднее медич. образование, работала зав. медпунктом на одном из мужских лагерных пунктов подле Ермаково, я - экономистом на 18-м км. трассы, в жен. лагпункте, позже - в Дистанции пути, тоже экономистом.

История её: родилась в Крыму, в г. Симферополе. Отец - образованный агроном, мать - артистка, одна из певчей группы набора Станиславского. Видимо, познакомились, когда отец учился в Петровско-Разумовской Академии в Москве.

Брак был сложный: дети (две девочки и мальчик) жили в гор. Симферополе с отцом и бабушкой. Мать наезжала, но часто бросала семью для гастролей.

Над. В-на с отцом часто бывала в немецких крымских колониях, где изучила "фолькс-дейче" язык, т.е. испорченной местное наречие.

Была членом партии, перед приходом немцев в Крым была выделена в группу партизан. Вместе с Козловым, быв. секретарем Обкома, ушла в горы. Очень озлобленным было татарское население, возможно, недавняя коллективизация послужила причиной. Поэтому, татары ждали прихода немцев, быстро выдали склады провизии и оружия, заранее спрятанного в горах. Отряд партизан всё выше укрывался в горах, т.к. немецкие войска с татарами наступали со всех сторон. Голодали, мешки с провизией, сбрасываемые с самолетов, редко доходили до цели.

Наконец Козловым был прислан самолет и он уехал с группой партизан. Над. В-на ранее отвергла его ухаживания, поэтому с Козловым улетела другая женщина. Об этом НЕ НАПИСАНО В КНИГЕ КОЗЛОВА, но это точно...

Партизанам было предложено спастись как могут. Над. В-ну выручило знание немецкого языка, а татарских девушек-медсестер партизанского отряда отдали в бараки татарских солдат...

Над. В-на поступила на работу в немецкий госпиталь, знание языка помогало. Выдавала себя за немку. После окончания войны, после ухода немцев и прихода советских войск еще была настолько в доверии, что сопровождала, как медработник, эшалон татар, высылаемых из Крыма в поселение...

Вернувшись, вскоре была сама арестована за работу в немец. госпитале. Получила срок. Знание медицины и старик-фельдшер, узнавший по фамилии и наружности в Н. В. своего друга по молодости, помог ей выжить в лагере. Однако, ссылку она получила на вечное поселение.

Работая в Ермаково, вернее, в муж. лагере, подверглась групповому насилию со стороны охраны, но так и не смогла установить виновных и наказания их.

После закрытия 502-й стройки (Ермаково), работала в Игарке, тоже медработником.

Здесь она встретила с ссыльным Семеном Шамсоновым, вышла за него замуж и они поселились в поселке Полуй. Активно там работали в худож.самодельности, т.к. Над.В-на была незаурядной природенной артисткой, а Шамсонов владел роялем и др.музык. инструментами.

После реабилитации вернулись на родину Шамсонова в Ленинград. Он начал работать во ВСЕГЕИ (Всес.Гос.И-т Геолог.работ), т.к. владел рядом языков. Над.В-на очень болела - астма в активной форме и наступающая слепота.

Однако, они смогли успеть купить однокомн.собст.коопер. квартиру и мирно, оч.дружно доживали там.

Приблизительно в конце 70-ых годов Шамсонов заболел - обнаружилась болезно печени. Ранее, ему, как студенту Лениг.У-на, изучавшему Испанский язык, пришлось быть переводчиком во время испанской войны с Франко он был в самых высоких сферах генералитета.

После ареста многих руководителей советского командования в этой войне, Шамсонов был подвергнут ужасным пыткам, получил срок, лагерь, ссылку, но теперь судьба напомнила о себе.

У него была такая больная печень, что врачи просто утверждали, что "его били!", - но он, опасаясь что-то рассказать, не говорил...

Словом, он умер, причем будучи помещен в реабилитацию/, в ббес-памятстве был уверен, что он опять в лагере (обстановка напоминала) писал письма, умолял товарищей и близких его спасти...

Над.Вл.осталась одинокой, родственники были в Сибири ксестра была замуже за крымским немцем и поехала с ним в ссылку еще ранее).

Жила Н.В. очень трудно, материально нуждалась, но её ум, юмор, заложенная с детства интеллигентность не оставляли ее.

Мы общались, пока я жила в Ленинграде, затем письменно.

Может-быть, эти листки и не так интересны, а м.б. - голос эпохи. Женщины, прошедшие и лагерь, и ссылку, - остались на том уровне культуры, который выручал и сохранял достоинство все годы.

Упоминаемые: Ольга Георгиевна Страхова, Нина Константиновна Бутковская - мои друзья, с которыми я познакомил Н.В-ну.

Августина Николаевна Рутберг - ссыльная, в прошлом ортодоксальная партийка, жена секретаря Новосибирского обкома, конечно, в свое время расстрелянного. Позже она доживала свой век в пансионате старых большевиков под Москвой, в Люблино. Я с ней также общалась.

Приложение:

9 (девять) писем от 1980.

до 1982 Марини и Шамсоновой.

Марини